

Саня Сладкая

**Обреченная.
Замуж по приказу**

УДК 82-3
ББК 84-4
С47

Сладкая С.

С47 Обреченная. Замуж по приказу / Саня Сладкая. – М.: Литнет, 2026. – 124 с.

ISBN 978-5-521-99721-3

– Я сказал, что сегодня же все решу. Почему ты такая упертая! Тебе не стоило выносить мозг по пустякам, потому что я сам знаю, что мне делать. Васька отработанный материал. Пойми ты, это, наконец!

Замираю в коридоре, и сердце пропускает удар. Это я, что ли, отработанный материал? Олег сейчас обо мне говорит? Зажмуриваюсь и даже щипаю себя за щеку: нет, такого не может быть. Это какая-то нелепая ошибка. Мы с Олегом одно целое, мы любим друг друга! До сегодняшнего дня я была уверена, что люблю, и любима. Но, стоило родному мужчине узнать про мой диагноз, как он тут же променял меня на другую. Но это оказалось лишь началом – неприятности посыпались словно из рога изобилия. И теперь мне нужно решить – стоит ли бороться дальше или опустить руки и покориться судьбе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99721-3

© Литнет, 2026

© Сладкая С., 2026

Глава 1

– В целом – прогноз не утешителен. По снимку видно, что болезнь прогрессирует, и, к сожалению, этот процесс остановить вряд ли получится.

Сейчас вы еще ничего не замечаете, но поверьте, рак не щадит никого. Я назначу вам терапию и необходимые препараты. – Павел Сергеевич, заведующий онкологическим отделением, внимательно осматривает мое лицо и печально улыбается, – у вас шикарные, длинные волосы. Жаль терять такую красоту. Но – такова жизнь, у каждого свои испытания. Верю, что вы – сильная духом девушка и сможете достойно бороться с болезнью.

Я молча киваю в такт заученным фразам и смаргиваю набежавшие слезы.

Последние несколько месяцев я не живу, а существую: постоянные головные боли, изнуряющая вялость, ломкие волосы и внезапная тошнота стали моими вечными спутниками. Сначала я даже подумала, что беременна, но после полного обследования мои надежды лопнули как мыльный пузырь.

И вот сегодня поставлена последняя точка. Судьба победила и не оставила мне ни единого шанса.

Павел Сергеевич продолжает что-то монотонно говорить, но я вижу только егодвигающиеся губы, и не различаю ни единого слова. Да и какая теперь разница? Со мной и так все понятно. Пытаюсь вспомнить, когда все началось, и понимаю, что мое самочувствие стало ухудшаться сразу же после смерти отца.

Сердечный приступ прямо на трассе, авария – и в одночасье я осталась одна. И, пусть мой отец был совсем не подарок (о, это отдельная история!), но он воспитывал меня, как мог и полностью заменил мать, которую тоже забрала болезнь. Стоит ли на что-то надеяться? Ведь моя мама тоже проиграла эту борьбу! Силы оказались неравными.

Так. Стоп. Делаю несколько глубоких вдохов и пытаюсь успокоиться. С таким настроением я и месяца не протяну. Нужно взять себя в руки и просто жить дальше. Жить, словно ничего не случилось. Мир не перевернулся после моего диагноза, и я по-прежнему дышу.

Выхожу из отделения и не глядя засовываю бумаги в сумку: что бы там ни было, нужно ехать домой и готовить ужин. Завтра до позднего вечера придется провести на работе и готовиться к сдаче проекта. С начала ноября мы с коллегами составляли дизайн по внутренней отделке квартиры одного очень влиятельного человека, и теперь нужно подвести итоги. Ну, а после можно взять небольшой отпуск за свой счет и заняться здоровьем.

Сажусь в такси, говорю адрес и тянусь за телефоном: напомним Олегу, что сегодня у нас запланирован романтический ужин. Не хочу, чтобы он опаздывал.

До печальных новостей, я купила свечи и приготовила тончайшее ажурное белье. Которое так ни разу и не примерила. Не было повода. Так почему бы не сделать это сегодня? Несмотря на утвержденный диагноз, я не собираюсь сдаваться так быстро – не хочу, чтобы меня считали обреченной.

Наверняка, сейчас на меня действует стресс: адреналин бурлит в крови, и стоит доехать до дома, как я сломаюсь, и навалится апатия. Даже если так и будет, сегодня я не покажу своего подавленного состояния. Только не сегодня!

Олег не должен из-за меня страдать. Конечно же, он знает, что я больна, и что теперь придется немало времени проводить в больницах. Но он поддержал меня, сказал, что я обязательно со всем справлюсь. Что я сильная, и не должна опускать руки. И вообще – я не первая и не последняя. Как-то же люди живут с таким заболеванием...

Если подумать, мы с Олегом многое пережили. В том числе и тотальное безденежье. На свое жилье заработать еще не успели, но у него получилось поднять небольшой бизнес на цветах, и несколько

месяцев назад любимый купил новенький внедорожник. Правда, катаюсь я на нем не часто, Олег постоянно в разъездах, но это для меня вовсе не проблема.

Ну, вот. Не отвечает. Привычно слушаю длинные гудки, а потом отключаю вызов. Наверное, как всегда, очередной завоз, и он находится на точке. Но, стоило подъехать к дому, как я поняла, что ошиблась: внедорожник стоит под окнами, а значит, Олег дома. Странно. Он никогда не приезжает так рано. Неужели, что-то случилось?

Взлетаю по ступенькам на нужный этаж и открываю дверь. Пока разубаюсь в коридоре, слышу, как любимый выпагивает по гостинной и с кем-то разговаривает по телефону.

– Я сказал, что сегодня же все решу. Почему ты такая упертая! Нет, складывается ощущение, что ты меня совсем не слышишь или не хочешь слышать. Просто не было подходящего случая, а сейчас настало время.

Естественно. Тебе не стоило выносить мозг по пустякам, потому что я сам знаю, когда и что мне делать. Васька – отработанный материал. Пойми ты, это, наконец!

Замираю в коридоре, и сердце пропускает удар. Это я, что ли, – отработанный материал? Олег сейчас обо мне говорит? Зажмуриваюсь и даже щипаю себя за щеку: нет, такого не может быть. Это какая-то нелепая ошибка. Мы с Олегом – одно целое, мы любим друг друга!

Вот только слова бьют, словно хлыстом. По голосу чувствую, что Олег улыбается, и сглатываю вязкую слюну.

– А у нее разве есть выбор? Не смейся. Она мне не законная жена. Тем более, у нее рак. Узнала совсем недавно. Бегает по больницам как ошалелая, все анализы сдает. Как будто не понимает, что это бесполезно и итог один. Думаешь, я идиот, с ней жить и в кабалу влезать? Я еще не совсем спятил, и нормальной жизни хочу. С тобой, детка, с тобой. С кем же еще...

Больше не могу ЭТО слышать. Каждое слово бьет по нервам, словно острое лезвие. Судорожно вздыхаю, и распахиваю межкомнатную дверь гостинной.

Захожу и смотрю, как потрясенно вытягивается лицо Олега. Что-то буркнув в трубку, он отключает телефон и смотрит на меня.

– Не могу поверить, что ты меня уже похоронил. – Говорю тихо, и стараюсь не думать о том, с кем Олег разговаривал, – вот так просто, стоило только узнать о болезни, как ты решил отказаться от меня. А как же и в горе и в радости?

– Вася... – Олег прокашливается и отводит глаза, – а ты чего так быстро приехала? Я думал, проторчишь в своей больнице до вечера.

– Как видишь, я вернулась раньше. И я еще живая. – Скрещи-ваю руки на груди и усмехаюсь, – а ты времени зря не теряешь. Уже успел завести любовницу, да? А если она вдруг заболит, ты тоже быстро найдешь ей замену? Так же быстро, как мне?

– Давай обойдемся без глупых истерик! – Олег морщится, в его глазах мелькает злость, – я понимаю, что ты без драмы не можешь, но имей совесть и не делай мне нервы хотя бы сейчас. Раз ты все слышала, давай поговорим на чистоту.

– Ну, раз ты так хочешь, давай начистоту. Очень интересно, что ты еще скажешь.

Я смотрю, как человек, которого я все это время любила, с валь-яжным видом проходит к дивану, садится, и с умным видом заки-дывает ногу на ногу.

– Мы с тобой вместе три года, но за это время ничего не достигли. Вернее, – он многозначительно приподнимает бровь, – будем чест-ными, достиг только я один. Но, подумай сама. Мы живем на съем-ной квартире, хотя у твоего папаши неплохой домик в пригороде. Но и тут не повезло – уверен, этот дом перейдет не тебе, а старой дуре, с которой твой папаша жил до тех пор, пока не окочурился. Да, ты что-то говорила про повышение, и я понадеялся, что вместе мы купим квартиру. И что в итоге? У тебя – рак. Теперь ты будешь тратить деньги на лекарства, и не сможешь даже ребенка родить! Ты и так все эти года не могла забеременеть, а теперь в этом нет никакого смысла.

Посмотри на нашу жизнь со стороны: съемное жилье, нет детей, ты больная. Пройдет немного времени, тебя уволят, потому что не сможешь справляться с обязанностями. А потом что? Я буду твоей сиделкой, и кормить с ложечки?

Так ты представляешь нашу будущую жизнь? Обо мне ты подумала? Я нормальный, здоровый мужчина, я хочу детей и здоровую женщину рядом. Я и так на многое закрывал глаза, но теперь...

– Ты думаешь, что рак неизлечим? – с трудом выдавливаю из себя и облизываю пересохшие губы, – думаешь, что это конец? Что не нужно даже бороться? Интересно, что бы ты сказал, если бы сам заболел.

– Давай не будем гадать и фантазировать. Я – здоров как бык, ты сама видишь. Да и если честно, наши отношения были обречены и без твоего диагноза. Чувств не осталось, а жить, как соседи мне совсем не нравится. Вася, я хочу идти вперед, я только почувствовал вкус жизни. А ты будешь тянуть меня на дно. Мы взрослые люди, понимаешь? Только не надо думать, что я испугался трудностей. Просто нам не по пути. Мы – разные, и не подходим друг к другу.

– Да, конечно, я все прекрасно понимаю. – Горько усмехаюсь и смотрю на него, уже не скрывая презрения, – ты нашел другую бабу, только и всего. Это так банально. А еще... для меня открытие, как ты относишься к моему отцу. До приступа, ты скакал перед ним на задних лапках, пытался угодить и в рот заглядывал. А когда его не стало, показал свое истинное лицо. Теперь я вижу, ты просто надеялся получить наследство. Вот только тебе все равно ничего бы не перепало. Ведь мы, к счастью, не в браке!

– Знаешь, что?! – Олег взвился и соскочил с дивана, – для онкобольной, ты что-то слишком дерзкая! Следи за словами. Твой папаша – чокнутый старик, который страдал манией величия, потому что имел кучу бабла! Как жаль, что деньги нельзя с собой в могилу утащить, правда? Старый хрыч именно так бы и сделал! Он ненавидел меня с первой минуты знакомства, и ты еще удивляешься,

почему я так о нем отзываюсь? Да он даже собственной дочурке ни копейки не давал: «сначала я хочу увидеть, как Олежка встанет на ноги и заработает первый миллион». – Олег скривился в презрительной гримасе, – и ты тоже хороша. «Да, папочка. Хорошо, папочка». «Не переживай, папочка, мы на все сами заработаем». Ну, как? Заработала? Да пошло оно все к черту! Зачем я вообще с тобой жил? Ты же круглая дура!

Молча наблюдаю, как Олег мечется по комнате и бросает вещи в раскрытый чемодан. Своим преждевременным возвращением домой, я испортила ему все планы. Олег хотел трусливо сбежать из квартиры, пока я была на приеме у врача. А ведь он всегда был труслив, просто я этого не замечала. А может, просто делала вид, что не замечала?

– Я потом еще заеду. – Бросает через плечо, и шумно дыша, идет в коридор, – есть кое-какие вещички, но мне некогда возиться. Плотный график, знаешь ли. Все приходится делать на бегу, впопыхах.

– Да, конечно. – Говорю бесцветным голосом и жду, когда он, наконец, выйдет за дверь.

– Неужели, тебе все равно? – словно почувствовав мой настрой, Олег притормаживает у двери и смотрит недоверчиво, – а еще про любовь говорила. Что-то не видно никакой любви. Другая баба слезами бы умывалась и умоляла остаться, а ты стоишь с каменным лицом, еще руки в боки сделай для полноты картины. Да уж!

– Вот пусть другая баба теперь слезами умывается и умоляет. – Все-таки не выдерживаю и широко улыбаюсь, – желаю тебе счастья, извини, в пол кланяться не буду.

– Боже. – Олег закатывает глаза, – ты в своем репертуаре. Жизнь просрала, а все ерничаешь. Ну да ладно, я ущербных не обижаю им и так несладко по жизни. Прощай.

Он выходит так быстро, что я не успеваю отреагировать на последние колкие слова. Хлопает дверью. Исподтишка бьет по больному, безжалостно, мстительно, мелочно. Внутри все разрывается

от боли, мне хочется кричать, выть в голос. Но, вместо этого, я при-
слоняюсь спиной к прохладной стене и закрываю глаза.

Я не должна сходить с ума. Не должна плакать и убиваться от го-
ря. Если подумать, то все правильно. Мы должны были расстаться
в любом случае. Просто я надеялась, что это произойдет не таким
ужасным образом...

Глава 2

Сегодня на работе все ведут себя странно. Даже Алинка косо смотрит, и, кажется, я вижу в ее глазах жалость. Не очень-то приятное открытие. Терпеть не могу, когда меня жалеют. Может, начальник сболтнул лишнего на планерке, пока я задерживалась? Сегодня я опоздала на пятнадцать минут, но в этом нет моей вины – каждый знает, что со стороны магистрали каждое утро ужасные пробки.

Если честно, после «вчерашнего», я вообще сомневалась, что смогу подняться: когда Олег ушел, я несколько часов провела в ванной – сначала лежала в пене, а потом долго рассматривала себя в зеркале. Нет, в моей внешности еще не произошло никаких изменений, даже румянец проступает на щеках, но от этого становится только хуже и хочется плакать.

Уснуть долго не получалось: я ворочалась с боку на бок, прокручивала в голове счастливые моменты, прожитые с Олегом, а потом залезла в соцсети и принялась лазить по его страничке. А он хорошо шифровался: только на нескольких фото я заметила преувеличенную активность от незнакомой девушки. Длинноволосая блондинка с перекачанными губами и огромным бюстом написала в комментариях «Мурррр», и я тут же перешла в ее профиль.

Лучше бы я этого не делала. Мой Олег, вернее, я считала его своим, обнимал блондиночку за талию почти на каждом фото, которое она публиковала. А многочисленные подружки с восторгом комментировали «влюбленную парочку». «Вы отлично смотрите!» «Олежек настоящий мужчина. Он – тот, кто тебе нужен, не упusti свой шанс». «Не понимаю, почему он все еще не расстался со своей мымрой? Она ведь ничего из себя не представляет!» «Не переживай, Кариночка, небеса все видят, вы скоро будете вместе! Чмоки-чмоки!»

«Роди ему ребеночка, и он тут же бросит свою серую мышь!»